

Крылов Денис Сергеевич

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН:
ПРОТИВОПРАВНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ДИНАМИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

5.4.6 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии и социологии в
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель **Михайлов Андрей Павлович**
доктор социологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Ильдарханова Чулпан Ильдусовна**
доктор социологических наук,
директор Центра семьи и демографии ГНБУ
«Академии наук Республики Татарстан»,
г. Казань

Безрукова Ольга Николаевна
кандидат социологических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой социологии
молодежи и молодежной политики, доцент
кафедры социологии молодежи и молодежной
политики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», г. Санкт-
Петербург

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
г. Саратов

Защита состоится 26 мая 2023 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.267.01 по социологическим наукам при ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет» по адресу: г. Майкоп,
ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского
государственного университета, а с авторефератом – на официальном сайте
университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди тем, связанных с повседневными практиками современной российской семьи, одной из сохраняющих острую актуальность является тема домашнего насилия. Ни в какую эпоху, ни при каком общественном и семейном укладе практики домашнего насилия, как физического, так и выражающегося в других формах, не исчезали из повседневной рутины семейной жизни. Если в традиционных обществах с патриархальным укладом и господством обычного права насилие было вплетено в общий контекст социального бытия, о чем сохранились многочисленные документальные и литературные свидетельства, то в современном развитом обществе, где благополучие, самореализация и жизненный комфорт личности декларируются как основная социальная ценность и цель, бытовое насилие за закрытыми дверями, осуществляемое самыми близкими людьми, казалось бы, имеет все основания остаться забытым феноменом прошлого. Тем не менее, факты свидетельствуют об обратном. Домашнее насилие в разных его видах и формах не только сохраняется во всех социальных слоях современного общества – от элитных до низовых, но и в последнее время проявляет тенденцию к распространению. По данным Левада Центра, опубликованным в разделе «Общественные проблемы и юридическая помощь» от 6.10.2022 года приводятся результаты исследований, свидетельствующих о том, что 64 % респондентов считают проблему домашнего насилия вызывающей особое беспокойство россиян.

Следует так же отметить, что данная проблема имеет международный характер и рассматривается как одна из наиболее распространенных форм нарушения прав человека. Ее универсальность обусловила необходимость разработки международных конвенций, организации ряда мероприятий с целью реформирования национальных законодательств, инициировала

проведение политики, направленной на предотвращение и борьбу с домашним насилием¹.

В последние годы российские СМИ сообщали о значительном количестве тяжких преступлений, совершенных в семьях по отношению к близким родственникам – супругам, детям, родителям. Такие преступления совершают люди с разным уровнем образования, в том числе достаточно образованные, имеющие разное социальное положение, атеисты и верующие, причем представители как нетрадиционных для России, так и традиционных религиозных конфессий (в том числе и священнослужители), лица разного пола и возраста. Мотивация совершения противоправных действий также различается. Однако общими для всех этих частных случаев насильственных действий в отношении членов собственной семьи являются представления о допустимости такого рода практик. Даже при поверхностном рассмотрении наиболее вопиющих случаев домашнего насилия, имевших место в современной России, становится очевидным наличие определенного мировоззренческого сходства между людьми, совершившими эти действия. Оно проявляется в готовности прибегать к нанесению самого тяжелого и необратимого ущерба своим близким людям ради реализации собственных прагматических интересов или эгоистического самоутверждения, принявшего гипертрофированные формы.

За индивидуальным разнообразием таких практик видны социальная типичность мотивации и типичные мировоззренческие деформации субъектов домашнего насилия. И это адресует исследование данной проблемы к выявлению социокультурных факторов, обеспечивших такие мировоззренческие деформации, их корреляцию с моральным климатом общества. Россия является одной из двух стран, не подписавших Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин

¹ См.: Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-

и домашним насилием². Этот факт свидетельствует о наличии социокультурных оснований, объясняющих терпимость российского общества к проблеме домашнего насилия в отношении женщин. Выявление и исследование таких оснований является актуальной задачей социологии культуры.

Актуальность подобного исследования определяется также отношением широких слоев российского общества к внесению изменений в ст. 116 УК РФ в части установления уголовной ответственности за домашние побои (декабрь 2017)³. В настоящее время разовые побои в отношении родственников не считаются уголовным преступлением. Новый закон перевел подобные действия в разряд административных правонарушений. Декриминализация такого рода практик вызвала широкие дискуссии в обществе и отрицательное отношение большей части общества к внесению изменений в закон⁴. Это не просто формальное различие: новая законодательная инициатива есть проявление на уровне законотворческой практики изменений социокультурной среды – социальной оценки домашнего насилия, ранга социальной ценности личности и ее прав, духовной атмосферы в обществе.

Таким образом, рассмотрение форм проявления домашнего насилия по отношению к женщинам, а также исследование социокультурной среды современного российского общества с точки зрения ее влияния на динамику распространения практик домашнего насилия в настоящее время обладает острой социальной актуальностью.

Степень научной разработанности темы. Тематика, связанная с гендерным домашним насилием, относится к числу достаточно

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]: подписана в Стамбуле в мае 2011 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

³ См.: О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

⁴ См.: ФОМ: большинство россиян не поддерживают декриминализацию домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190802/1557107607.html>

разработанных. Это объясняется прежде всего растущим интересом общества к укреплению семьи⁵, а также развитием феминистической социологии (за рубежом) и социологии гендера, для которых изучение факторов и социокультурной природы домашнего насилия является важной частью дисциплинарной программы исследований.

Большой вклад в разработку темы в методологическом и концептуальном ключе внесло феминистическое направление в социологии, в рамках которого насилие против женщины в семье связывается либо с биосексуальной и биосоциальной сущностью патриархата как культурно легитимированного насилия мужского гендера над женским, либо как одно из проявлений социально-экономического неравенства и подавления женщин в обществе, основанного на доминировании мужского гендера. Среди авторов феминистического направления, внесших вклад в развитие темы, следует назвать Миллет К., Файерстоун С. и др. В работах Бурдье П., Коннел Р.У., Батлер Дж, были рассмотрены социологические аспекты насилия в отношении женщин в различных социальных обстоятельствах.

В отечественной социологии поднимается проблематика гендера как социального конструкта, т.е. сконструированности гендерного порядка в обществе, формирования гендерной идентичности и гендерных стереотипов поведения в процессе первичной социализации. В отличие от феминистической социологии Запада отечественные гендерные исследования в гораздо меньшей степени несут в себе социально-преобразовательский пафос, однако именно социология гендера преимущественно и ставит проблемы, связанные с домашним насилием. В рамках этого подхода проблематика насилия исследуется в самом широком контексте социокультурного анализа социальных и экономических позиций женщины в советском и современном российском обществе. Здесь необходимо назвать работы Айвазовой С.Г., Здравомысловой О.М., Роткирх А., Рябова

⁵ Ершова Г.Н., Ильдарханова Ч.И. Конфликтный потенциал семьи как фактор снижения устойчивости браков//Социальная политика и согласие. 2022. Т.21, № 2 (143). С.86-93.

О.А., Силласте Г.Г., Темкиной А.А., Яковлевой О.К. и др. В их исследованиях была разработана концепция гендерного порядка применительно к анализу динамики советского/российского общества. В работах Клименко Л.В., Задворновой Ю.С., на материале эмпирических социологических исследований рассматриваются формы трансформации гендерного порядка, вызванные модернизацией традиционных обществ российской провинции и республик Северного Кавказа.

Отечественная социология семьи (Вишневский А.Г., Безрукова О.Н., Безвербная Н.А., Гурко Т.А., Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. и др.), рассматривая различные аспекты ее функционирования, распределение внутрисемейных ролей, совмещение супругами родительства и карьерных стратегий, экономических позиций семьи, - создала обширную платформу для рассмотрения конфликтности института семьи, даже не фокусируясь на проблематике домашнего насилия.

Определенная исследовательская традиция изучения домашнего насилия сложилась в рамках институционального подхода. В работах Баллаевой Е.А., Василенко Л.А., Калабихиной И.Е., Козлова В.А., Колесниковой Л.А., Малкова М.А., Малышевой М.М., Морозовой Т.В., Пискаловой-Паркер М.П., Римашевской Н.М., Сошниковой И.В., Чупиной Г.А. рассматриваются проявления формы насилия в отношении женщин в различных сферах жизни: в семье, в сфере производства, в сфере социальной активности. Особое внимание при этом уделяется рассмотрению анализа домашнего труда как фактора, формирующего неравенство женщины и мужчины в семье. Можно выделить также эмпирические замеры различных форм проявления домашнего насилия в отношении женщин, которые предприняли ученые различных регионов: Москвы (МГУ, Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.; ФНИ СЦ АН РАН, Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.), Алтая (Даренских С.С.), Нижнего Новгорода (ННГУ им. Лобачевского, Егорова Н.Ю., Сизова И.Л.).

Практический аспект проблемы – ее постоянное обсуждение в медийном пространстве, - спровоцировал изучение степени эффективности, мер, предпринимаемых государством и общественностью, которые направлены на предупреждение и снижение домашнего насилия в отношении женщин. Эти меры рассматриваются в контексте инвестиций в демографическую политику, материальной помощи многодетным и малообеспеченным семьям (Антонов А.И., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Мозговая Е.И., Волкова О.А., Ананченкова П.И.). Другое направление изучения этой стороны проблемы связано с отслеживанием динамики домашнего насилия в отношении женщин, которое предпринимается социологами как инициативные научные исследования, и в рамках работы общественных организаций (Пискалова-Паркер М., Синельникова А., Антонова Ю.А., Сакевич А.В., Саламова С.Я., Сошникова И.В.).

Непосредственной темой исследования является влияние социокультурной среды на распространение насилия против женщин в семье. Таким образом, в центре внимания оказываются средовые процессы, а именно: трансляция устойчивых паттернов поведения в семье традиционного типа (Гневашева В.А., Ильдарханова Ч.И., Ильинова Н.А., Куква Е.С., Ляужева С.А., Шадже А.Ю.), устойчивых гендерных стереотипов (Ивченкова М.А., Туркина Н.А., Яковлева О.А.), в той или иной степени закрепляющих неравенство семейных ролей. Вместе с тем, рассматривается диффузная традиционализация среды, обеспечиваемая информационной и пропагандистской деятельностью институциональных агентов этого процесса – ряда СМИ, некоторых священнослужителей Русской Православной Церкви (РПЦ), определенных групп в соцсетях, психологов и коучей, обучающих женщин традиционному самопозиционированию себя в семье (Фахретдинова А.Б.). Исследованиями динамики социокультурной среды в контексте ее традиционализации как фактора укрепления стабильности продуктивно занимаются Бальжинимаева Е.П., Касаткина А.А., в аспекте динамики

ценностей и обновления социокультурных структур –Лапин Н.И., Потехина Е.Н.

Тем не менее, хотя средовые процессы успешно исследуются в контексте изучения социокультурной динамики российского общества, путей его модернизации, возрастания роли традиционных семейных ценностей (например, работы Ильдархановой Ч.И. ⁶), обычно проблемы домашнего гендерного насилия рассматриваются вне влияния изменений социокультурной среды. Домашнее насилие изучается в собственной динамике распространения, многообразии форм и способов институциональной организации противодействия ему. Однако распространение домашнего насилия в отношении женщин необходимо исследовать не только само по себе и как следствие конкретных факторов, но и как процесс, имеющий социокультурно-средовые предпосылки, обусловленный изменениями состояния социокультурной среды и являющийся одним из эффектов действия макросоциальных факторов, воздействующих на эту среду.

В таком ракурсе проблема домашнего насилия в отношении женщин периодически становится предметом обсуждения в публичном дискурсе, но практически не исследуется в социологии культуры. Данное исследование имеет своей целью восполнить эту лауну.

Цель исследования заключается в определении влияния изменений социокультурной среды российского общества на воспроизводство противоправных практик домашнего насилия в отношении женщин.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие исследовательские *задачи*:

⁶ Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И. Гендерная асимметрия труда: региональный аспект (Результаты эмпирического исследования)// Женщина в российском обществе 2021. Специальный выпуск. С. 60—76. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.4; Ильдарханова Ч.И. Современна семья: вызовы, риски, пути укрепления традиционных семейных ценностей//Научный Татарстан. 2018, № 3. С.5

- 1) проанализировать методологические подходы к социокультурному исследованию домашнего насилия в отношении женщин;
- 2) вскрыть основные тенденции динамики социокультурной среды современного российского общества в их связи с уровнем толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;
- 3) выявить макросоциальные факторы и институциональных агентов динамики социокультурной среды современного российского общества, обуславливающей рост толерантности к практикам домашнего насилия в отношении женщин;
- 4) проанализировать эффективность институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин;
- 5) выявить влияние гендерного распределения ролей в семьях разного типа на практики домашнего насилия в отношении женщины;
- 6) провести сравнительный анализ гендерных различий коллективных представлений о домашнем насилии в отношении женщины, эффективности правового противодействия ему.

Объектом исследования являются практики домашнего насилия по отношению к женщинам в современном российском обществе.

Предмет исследования составляет влияние макросоциальных факторов на уровень толерантности социокультурной среды современного российского общества к практикам домашнего насилия в отношении женщин и габитуализацию таких практик на микроуровне (на примере семей южно-российского региона).

Основной гипотезой исследования выступает предположение о том, что воспроизводство домашнего насилия в отношении женщин объясняется противоречивостью социокультурной среды современного российского общества, которая вызвана, с одной стороны, поддержкой на государственном уровне традиционных ценностей, консервирующих иерархичность взаимодействий в семейной сфере отношений, а с другой – юридическим закреплением ценностей гражданских прав и свобод, разрушающих

традиционную иерархичность семьи и закрытость ее пространства. Актуализация традиционных ценностей определяет возросшую толерантность к домашнему насилию в отношении женщин, что снижает эффективность противодействия такому насилию средствами институциональных практик правоприменительного и общественного характера. Гипотезой-следствием выступает предположение о том, что на практики насилия в семье по отношению к женщине влияет характер распределения семейных ролей между супругами, который лежит в основе разных типов семьи, а также толерантное в целом отношение к домашнему насилию в семье и близком социальном окружении при недоверии к правовой форме регулирования таких взаимодействий.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют концептуальные подходы социологии культуры и социологии гендера, сложившиеся в отечественной и зарубежной социологической мысли и предоставляющие возможность проследить тенденции динамики социокультурной среды, выявить влияющие на нее факторы. Прежде всего необходимо указать социокультурный подход, разработанный П.А. Сорокиным, согласно которому между социальной и институциональной структурами общества и его культурой, ее ценностно-нормативными основаниями и ориентирами существует прямая связь. Тем самым социальные процессы, обуславливающие динамику структур и институтов, в частности семьи, позиционируются как органично связанные с культурными процессами – трансформацией ценностно-нормативной базы общества, ее модернизацией или традиционализацией.

Единство социального и культурного компонентов функционирования общества находит проявление не только в специфике его структурирования, но и в диффузных процессах изменений, затрагивающих саму социокультурную среду. Поэтому вторым базовым методологическим подходом в настоящем исследовании, наряду с социокультурным, является средовой подход, позволяющий исследовать диффузные процессы

социокультурной динамики, еще не вылившиеся в фиксацию ригидных институциональных траекторий, но распространяющиеся в социокультурной среде общества, влияющие на формирование ориентиров текущих повседневных практик акторов. Такой подход дает возможность рассматривать проблему домашнего насилия в отношении женщин не только с точки зрения институционально-правового оформления повседневных практик семьи, но и сквозь призму динамично меняющегося социокультурного контекста взаимодействий акторов. С точки зрения средового подхода распространение практик домашнего насилия объясняется инерцией социокультурной среды, живучестью гендерных стереотипов, сохраняющихся даже в условиях трансформированных правовых институтов, способностью среды транслировать эти стереотипы. В комплекс методологических оснований исследования входит концепция Р. Кромптон о моделях гендерного разделения труда на основании соотношения оплачиваемой работы и неоплачиваемого домашнего труда, которая была адаптирована к динамике социокультурной среды России Здравомысловой О.М., Темкина А.А., Роткирх А.

Методологическая схема исследования предполагает следующее:

- 1) обосновать выбор методологии, заключающейся в объединении социокультурного и средового подходов;
- 2) проанализировать состояние и тенденции динамики социокультурной среды современного российского общества в аспекте ее толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;
- 3) выявить макросоциальные факторы, обуславливающие тенденции традиционализации социокультурной среды и роста толерантности к домашнему насилию в отношении женщин в России;
- 4) эмпирически верифицировать гипотезу о толерантном отношении семей к практикам домашнего насилия в отношении женщин и недоверии к деятельности государственно-правовых институтов в сфере профилактики такого рода практик.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических опросов населения по вопросам семейно-брачных отношений, которые проводились Левада-Центром, ФОМ, ВЦИОМ. Также эмпирическую базу диссертации формируют данные авторского поискового исследования коллективных представлений населения на тему «Отношение населения к домашнему насилию в отношении женщин». Опрос проводился в 2019 г. в трех региональных центрах Юга России – Майкопе, Краснодаре, Ростове-на-Дону. Выбор этих городов обусловлен представленностью здесь элементов традиционного и модернизированного типов культуры, а следовательно, различных типов семей. Всего было опрошено 610 человек (примерно по 200 человек в каждом регионе), из которых 50% – мужчины и 50% – женщины, имеющие опыт брачной жизни (не имеющие такового отсеивались при выборке). В инструментарии опроса использовались формулировки ряда вопросов из анкеты, по которой проводился всероссийский опрос в 2003 г.⁷, что позволило сравнить полученные результаты. Эмпирическую базу исследования составили также материалы, размещенные на различных публицистических порталах сети Интернет, представляющих различные мировоззренческие позиции по проблемам гендерных отношений и семьи.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующие элементы **научной новизны**:

- обосновано, что распространение домашнего насилия, направленного против женщин, представляет собой самостоятельный (по отношению к генезису такого насилия) социокультурный феномен, связанный с состоянием социокультурной среды общества и нуждающийся в изучении на методологической базе совмещения социокультурного и средового подходов;
- установлено, что состояние социокультурной среды современного российского общества определяется встречным действием тенденций

⁷ См.: Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; Совет Женщин МГУ, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf>

традиционализации и социальной модернизации, первая из которых объективно способствует реактуализации установок гендерного неравенства в семье и росту толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;

➤ показано, что стратегия укрепления традиционных семейных ценностей создает риск превращения их в идеологему, наделенную сверхценностью и тяготеющую к сакрализации, что влечет оттеснение на более низкие ранговые позиции высших ценностей всего общества, таких как человеческая личность, ее развитие, свобода, правовая защищенность;

➤ показано, что тенденция традиционализации социокультурной среды современного российского общества способствует снижению эффективности формально-институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин в силу сложившегося противоречия между необходимостью на уровне повседневного правоприменения противостоять домашнему насилию и стремлением сохранить закрытость семейного пространства и традиционный иерархический порядок в семье;

➤ эмпирически установлено, что в регионах Юга России тип семьи не оказывает влияние на сохранение доминирующей позиции мужчины, что способствует росту напряженности в семье, создает почву для домашнего насилия в вербальной и невербальной формах;

➤ эмпирически выявлены формы проявления толерантности социокультурной среды к насилию в отношении женщин в семье, в частности: нейтральное отношение к насильственным действиям и поддержке жертвы со стороны близкого окружения; малая эффективность защиты женщины со стороны правоохранительных органов; слабая сеть и малая ресурсность правозащитных женских организаций; пассивность и вынужденная толерантность самой жертвы, что объективно противодействует эффективным правоприменительным практикам в этой сфере взаимодействий.

Данные элементы новизны конкретизированы в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Степень распространенности фактов домашнего насилия в отношении женщин обусловлена состоянием социокультурной среды повседневных непосредственных взаимодействий. Методология исследования распространения домашнего насилия в отношении женщин в современном российском обществе предполагает анализ состояния и динамики социокультурной среды, основанный на совместном применении социокультурного и средового подходов. Методологическое значение такого объединения определяется необходимостью рассмотрения диффузных ценностных предпочтений, присутствующих в социокультурной среде и мотивирующих поведение акторов. Исследование социокультурной среды должно быть ориентировано на выявление и оценку уровня толерантности общества к домашнему насилию в отношении женщин.

2. Динамика социокультурной среды современного российского общества характеризуется противонаправленными тенденциями. Модернизация экономики и политических институтов проявляется в юридическом утверждении принципов равноправия и индивидуальных свобод. Одновременно ориентация на консервативные ценности проявляется в векторе традиционализации с диффузным размыванием сформированных в советский период ценностей гендерного равноправия и взаимоуважения на уровне повседневных семейных практик. Это проявляется в повышении степени общественной толерантности к домашнему насилию в отношении женщин, которое рассматривается как допустимая издержка семейных отношений, что транслирует в социокультурную среду агрессивные модели внутрисемейного поведения.

3. Актуализация в социокультурной среде современного российского общества тенденции традиционализации происходит под воздействием следующих групп макросоциальных факторов: *геополитических*, проистекающих из новой геополитической ситуации России, объективной потребности сохранения российской цивилизационной идентичности и укрепления вертикали власти, ценностей иерархии и порядка в обществе и

семье; *демографических*, связанных с необходимостью стимулирования рождаемости через социокультурное реконструирование социального авторитета традиционных семейных ценностей; *социокультурных*, выражающихся в эксцессах деятельности институциональных агентов реконструирования и актуализации традиционных коллективных представлений о гендерном порядке в семье. В совокупности эти факторы определили выбор стратегии консервативной модернизации, очевидным основанием которого является апелляция к необходимости укрепления семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Институциональными агентами, позиционирующими эти ценности, включая допустимость домашнего насилия в отношении женщин, выступают консервативно ориентированные СМИ, ряд электронных ресурсов и сетевых интернет-сообществ, отдельные лидеры мнений (священнослужители, журналисты, депутаты).

4. Институциональный механизм защиты прав женщин в России функционирует с 1993 г. и соответствует международным стандартам. Однако эффективность институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин, реализуемых на законодательном уровне, в сфере повседневного правоприменения, в деятельности специализированных государственных организаций и негосударственных структур, остается неудовлетворительной в силу сопротивления социокультурной среды, демонстрирующей рост толерантности к домашнему насилию под влиянием факторов традиционализации, актуализирующих ценность гендерной иерархии в семье. Ярким индикатором противоборства сторонников консервативного и современного подходов в решении этой проблемы выступает уклонение от принятия законопроекта о профилактике и предотвращении домашнего насилия.

5. Результаты авторского эмпирического социологического исследования показывают, что в современных семьях региона Юга России всех типов (традиционного, советского и эгалитарного) сохраняется и

поддерживается иерархия семейных ролей с воспроизводством доминирования мужчины в сфере финансового обеспечения, распределения семейного бюджета, объема домашней работы. Значительная доля женщин, особенно в семьях эгалитарного типа, испытывают неудовлетворенность таким характером взаимодействий, что порождает у мужчин в контексте традиционализации социокультурной среды стремление к удержанию доминирующей позиции в отношениях, тем самым способствуя росту психологической напряженности в семье и создавая потенциал для домашнего насилия.

б. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о значительной степени толерантности к домашнему насилию со стороны как социокультурной среды, так и самих жертв, воспринимающих и оценивающих факты агрессии в соответствии с восприятием их социокультурной средой, начиная от речевых практик, направленных на нанесение обиды и оскорблений супруге, и заканчивая физическим насилием. Результаты свидетельствуют о несформированности в повседневных семейных практиках мужчин и женщин представлений о суверенном личном пространстве женщины; недифференцированности ее личностного достоинства в контексте семейных отношений. Значительное количество опрошенных мужчин и женщин считают правомерными побои со стороны мужа в случае невыполнения женщиной семейных функций, что говорит о редукции жены в восприятии общества от личности к функциям. Общество не предоставляет женщине эффективной защиты от домашнего насилия из-за слабости законодательной базы и недостатка специализированных гражданских инстанций.

Научно-теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования конкретизируют представления о тормозящем влиянии социокультурной среды на эффективность формально-институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин. Проведенное исследование обогащает

методологическую базу изучения противоправных практик в семейной сфере за счет разработанного конструкта, интегрирующего социокультурный и средовой подходы.

Практическое значение работы заключается в выявлении устойчивости традиционных стереотипов об иерархии семейных ролей в современной семье, а также в переоценке степени распространенности эгалитарного типа семьи и эгалитарных семейных ценностей. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы в экспертной работе при анализе тенденций динамики института семьи и семейно-брачных отношений, разработке законодательных инициатив в сфере регулирования практик домашнего насилия в отношении женщин, а также в сфере социальной работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов «Социология семьи», «Социология культуры» в рамках подготовки студентов по направлениям «Социология», «Юриспруденция».

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – социология культуры, п. 24 Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», а также на научно-практических конференциях:

- III Международной научно-практической конференции. **НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.** Краснодар, 2019;

- XIII Всероссийской научно-практической конференции. **Новая наука: новые вызовы.** Краснодар, 2020;

- VII Международной научно-практической конференции. Новая наука: новые перспективы. Краснодар, 2020;

- XIV Всероссийской научно-практической конференции. Новая наука: новые вызовы. Краснодар, 2021.

- Всероссийской научно-практической конференции. **МАРКЕРЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА (К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)** Майкоп, 20-21 мая 2022.

Основные результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 3 (1,2 п.л.) – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются цель, предмет и задачи исследования, а также элементы научной новизны и положения, выносимые на защиту.

Глава первая **«Домашнее насилие в отношении женщин: методология социокультурного анализа»** посвящена разработке и обоснованию методологии исследования проблемы влияния социокультурной среды на распространение домашнего насилия в отношении женщин.

В параграфе 1.1. **«Методологические подходы к социокультурному исследованию домашнего насилия в отношении женщин»** обосновывается необходимость применения в ходе исследования социокультурного подхода совместно со средовым подходом. Как подчеркивает автор, методология изучения домашнего насилия обязательно должна включать в себя подходы, фиксирующие внимание на социокультурном и ценностном аспекте

проблемы, позволяющие рассматривать домашнее насилие не только как закономерные издержки гендерных стандартов патриархальной культуры, но как результат специфической иерархии ценностей, в которой соблюдение человеческих прав другой личности не обладает существенной ценностью, а отношения внутри семьи выстраиваются при доминировании стихийных начал и деформированных традиционных представлений.

В рамках социокультурного подхода основной акцент делается не только на ценности, лежащие в основании внутрисемейных и гендерных отношений, но и на структурные, институциональные и средовые факторы, совокупно влияющие на распространение или сокращение в обществе объема домашнего насилия. Спецификой социокультурного подхода является объединение всех указанных факторов в единую методологическую конструкцию, позволяющую рассматривать практики домашнего насилия в предельно широком контексте социальных и культурных процессов, а также долговременного наследия традиций построения и регулирования внутрисемейных отношений. Базовый методологический принцип социокультурного подхода, сформулированный П. А. Сорокиным, предполагает рассмотрение всякого социального явления сквозь призму «социокультурной триады»: единства социальных факторов, типа и характера культуры и того культурного типа личности, который является базовым для изучаемого общества. При этом единство всех трех элементов определяется сферой ценностей. Основываясь на исходных посылах этого подхода, можно констатировать, что социокультурные характеристики современного развитого общества представляют собой главенство идеи социального, в том числе гендерного, равенства, бессловности, принципа свободы и суверенности индивидуальной личности вне зависимости от ее гендерной и социально-классовой принадлежности. Автор отмечает, что принадлежащая патриархальной культуре культурная норма о «невынесении сора из избы», сокрытии и покрытии семьей и прежде всего самой жертвой факта свершившегося насилия, остается относительно сохранной и в качестве

действующего культурного пережитка в современных обществах. Культура же постиндустриального типа характеризуется среди прочих своих черт также и индивидуализацией и атомизацией общества, что приводит к утрате идеала семьи как закрытого пространства со своими внутренними тайнами и запретами. Таким образом, культура постиндустриализма предполагает и культивирует открытость, прозрачность семейных отношений, их подконтрольность обществу и его институтам, таким как, например, структуры ювенальной юстиции. Институциональная организация постиндустриального общества включает в себя специальные структуры, занятые оказанием всесторонней помощи жертвам домашнего насилия. Законодательства современных развитых стран обеспечивают ряд правовых мер и санкций, направленных не только на наказание лиц, практикующих домашнее насилие, но и на профилактику подобных практик.

Методология исследования домашнего насилия в современном российском обществе предполагает, с точки зрения автора, объединение социокультурного и средового подходов. Основной методологический акцент, предложенный средовым подходом, заключается в необходимости изучения диффузных ценностных предпочтений, характерных для социокультурной среды и влияющих на поведение акторов. Роль социокультурной среды, осмысливаемая в синтезе социокультурного и средового подходов, предстает как значимый, обладающий значительным влиянием фактор. Отсюда следует, что институционально-правовое оформление обществом повседневных практик, при всей его значимости, не исчерпывает решения проблемы преодоления домашнего насилия. Будучи проблемой преимущественно социокультурного ряда, противоправные практики домашнего насилия укоренены в инерции социокультурной среды, способной подпитывать тенденции роста домашнего насилия и осуществлять их культурную трансляцию в обществе. Методология исследования домашнего насилия как противоправной практики в современном обществе должна опираться на признание очевидного несоответствия между состоянием правовых

институтов, которое обеспечивает с формально-законодательной точки зрения признание обществом гражданского равноправия полов, а также заявленным рангом социальной ценности гендерного равенства - и реальным положением дел с домашним насилием, которое благополучно существует и имеет неоднозначную динамику.

Параграф 1.2. «Социокультурная среда домашнего насилия: характеристики и факторы формирования» посвящен анализу динамики состояния социокультурной среды современного российского общества. Осуществляя анализ, автор на его основании заключает, что за период, ассоциируемый с началом системных реформ, произошло значительное изменение социокультурной среды российского общества. В ходе этих изменений произошла плавная адаптация социокультурной среды к насилию как способу и инструменту разрешения проблем. Соответственно, возросла толерантность социокультурной среды к насилию. Домашнее насилие в отношении женщин в этом контексте тоже перестало рассматриваться как принципиально неприемлемое деяние. Напротив, все чаще стали раздаваться голоса, оправдывающие насилие в семье различными тяжелыми жизненными обстоятельствами, спецификой психологии мужчин, виктимным поведением женщин, отсутствием у последних развитых навыков психологической «подстройки» под характер мужчины. Незначительные проявления насилия в отношении женщины в семье, показывает автор, оцениваются снисходительно и рассматриваются как бытовой проступок, административное правонарушение. Автор полагает, что определенную роль в этом процессе сыграла переориентация социальных элит российского общества с вестернизирующей модели социальной модернизации на модель модернизации с элементами сохранения локальных культурных традиций. Будучи обоснованным решением ввиду необходимости сохранения экономического суверенитета и культурной самобытности российского общества, такая переориентация способствовала возрождению интереса населения к традиционным формам организации семейной жизни и быта.

Однако эта тенденция приняла чрезмерные масштабы. Кроме того, подчеркивает автор, такая переориентация происходила в контексте коренного изменения стиля взаимоотношений российского государства и церкви в лице РПЦ. От отчужденного нейтралитета советского периода произошел постепенный, но достаточно быстрый и неожиданный переход к идейному и ценностному согласию и союзу РПЦ и государства. Возрождается духовный авторитет традиционных религиозных институтов и их влияние на общество. При этом длительно существовавшее в эпоху господства принудительного атеизма отчуждение массы населения от метафизических и богословских основ традиционных религий, отсутствие достаточных, а порой и всяких знаний по истории религий, а также практическое отсутствие религиозной веры и подмена ее внешними ритуально-презентационными проявлениями приводят к тому, что значительная доля людей, идентифицирующих себя как верующие православные христиане, остаются внутренне очень далекими от глубокого человеколюбия христианства и подлинного смысла религиозных ценностей.

В контексте этих перемен прежние советские идеалы равенства и взаимоуважения мужчины и женщины в семье стали вытесняться неявно продвигаемыми некоторыми СМИ и интернет-ресурсами представлениями о естественности и изначальной предопределенности, подчиненной роли женщин в семье и обществе, о необходимости коренного изменения внутрисемейного поведения женщины, социализированной в аксиологии равенства. Автор подчеркивает, что рост толерантности социокультурной среды к домашнему насилию происходит по мере того как на социетальном уровне идет постепенная переориентация на консервативные ценности. При этом терпимость общества к домашнему насилию свидетельствует не о приоритете традиционных семейных ценностей или заботе о сохранении семей, а о негативной динамике социокультурной среды, выводящей на поверхность наиболее архаические и хтоничные пласты ментальности, не затронутые просвещением и образованием, чуждые и враждебные духу

социальной модернизации, но центрированные вокруг физической силы и доминантности как ключевой ценности. Социокультурная среда, в которой физическая сила является одной из фактически базовых ценностей, причем настолько, что злоупотребление ею получает культурную легитимацию, безусловно, является архаизированной. Такое ее состояние объективно препятствует развитию общества и решению задач его модернизации, даже в технико-технологическом ключе.

В главе второй «Практики противодействия домашнему насилию в отношении женщин в контексте традиционализации социокультурной среды» исследуются макросоциальные факторы и культурные агенты актуализации традиционных стереотипов гендерных отношений в социокультурной среде российского общества, а также оценивается эффективность институционального противодействия распространению домашнего насилия в России.

В параграфе 2.1. «Макросоциальные факторы и культурные агенты актуализации традиционных стереотипов гендерных отношений в семье в постсоветском российском обществе» исследуются изменения на макросоциальном уровне, способствующие традиционализации социокультурной среды современного российского общества. Как отмечает автор, сценарий консервативной модернизации российского общества нуждается в легитимирующих культурных основаниях, самым простым и очевидным из которых является апелляция к необходимости сохранения традиционных семейных ценностей. Однако тем самым создается риск превращения традиционных семейных ценностей в идеологему, наделенную сверхценностью и тяготеющую к сакрализации, - тенденция, которая неизбежно приведет к оттеснению на более низкие ранговые позиции высшей ценности развитого общества – человеческой личности, ее развития, свободы, достоинства, правовой защищенности. Поскольку институциональная структура современного российского общества выстроена в соответствии с современными образцами и на формальном уровне отвечает задачам

социально-экономической модернизации, то тенденции традиционализации могут находить себе почву лишь в социокультурной среде общества, призванной воплощать в себе «консервативный аспект» модернизационной стратегии. Эти тенденции, как показывает автор, актуализируются под влиянием действия целого ряда макросоциальных факторов, имеющих место в современном российском обществе. Такие факторы можно объединить в следующие группы:

- геополитические, связанные с изменениями в геополитической ситуации России в мире, усложнением международных отношений, необходимостью сохранения российской цивилизационной специфичности, укрепления властной вертикали как гарантии поддержания национального суверенитета, и в этой связи – актуализации ценностей иерархии и порядка, в том числе и прежде всего – в семье как базовой социальной ячейке;

- демографические, действие которых обусловлено демографическим кризисом, долговременным снижением рождаемости, необходимостью решения демографической проблемы посредством, в частности, стимулирования рождаемости через социокультурное реконструирование социального авторитета традиционных семейных ценностей;

- социокультурные, действие которых представлено эксцессами деятельности институциональных агентов реконструирования и актуализации традиционных гендерных стереотипов в социокультурной среде современного российского общества.

В качестве таких институциональных агентов автор выделяет традиционные религиозные институты; масс-медиа и интернет; право в лице коллективного законодателя, вынужденного в своей законотворческой деятельности балансировать между требованиями современных формальных институтов и традиционалистскими идеологическими ориентирами. Роль религиозных институтов как агента традиционализации социокультурной среды определяется ростом активного взаимодействия их с властными структурами (особенно это касается РПЦ), возрастающей их экспансией в

жизни общества, неоднозначностью публичных высказываний ряда священнослужителей о допустимости физического насилия в отношении женщины в семье. Роль масс-медиа и интернета связана с их участием в распространении традиционных моделей и норм поведения женщин в семье с акцентом на первостепенное значение толерантности жены, в том числе и к оскорбительным для нее формам поведения мужа; в адаптации массового сознания к физическому насилию и доминированию силового поведения в семье и обществе.

Роль права, вопреки его генетической связи с современной культурой и модернизацией, подчеркивает автор, проявляется в тенденции фиксации в формально-правовых нормах мировоззренческих акцентов, связанных с традиционалистскими идеологическими ориентирами.

Параграф 2.2. «Институциональные практики противодействия насилию в семье в отношении женщин» посвящен анализу системы мер, направленных на профилактику и борьбу с домашним насилием, и влияниям традиционализации социокультурной среды на эффективность таких институциональных практик. В ходе аналитического обзора противодействия домашнему насилию, осуществляемого в настоящее время на международном и внутрироссийском уровне, автор показывает, что современное общество характеризуется отчетливым осознанным стремлением противостоять насилию в семьях, защищая женщин и детей от его проявлений. Это универсальная характеристика современных развитых обществ, и российское общество, в том числе как преемник советского, позиционирующее себя как одно из таковых, включено в эти процессы, подписав ряд международных документов, осуждающих социальную дискриминацию женщин и призывающих к ее ликвидации. Начиная с 1999 г. Россия официально предоставляет ежегодный отчет в ООН о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор подчеркивает, что в российском обществе с начала 90-х годов формируется институциональный механизм защиты прав женщин, создаются

предназначенные для этого общественные и государственные структуры, проводятся дискуссии, касающиеся предотвращения насилия против женщин в семье. Анализ ситуации с домашним насилием в постсоветский период, как показывает автор, отражает активное включение России в работу международных организаций, выступающих за противодействие домашнему насилию. Ежегодно в специализированную Комиссию ООН предоставляются отчеты по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Законодательные органы РФ чутко реагируют на замечания Комиссии ООН. Однако, подчеркивает автор, Россия остается аутсайдером в деле подписания важных международных документов, в разработке которых принимали участия российские женские некоммерческие организации; до сих пор не подписаны Пекинская Декларация и Платформа действий (1995) и Стамбульская Декларация о равенстве мужчин и женщин как критерий демократии, а также противодействию насилию в семье в отношении женщин (1997).

Указывая на противоречия, имеющие место в институциональных практиках противодействия домашнему насилию, автор показывает, что несмотря на учреждение в России значительного числа некоммерческих женских организаций, занимающихся профилактикой домашнего насилия и оказывающих помощь и поддержку пострадавшим от насилия женщинам, на сегодняшний день государственные органы власти демонстрируют отсутствие четкой позиции в отношении противодействия домашнему насилию, в результате чего в обществе нет специализированной правовой статистики по этому составу преступлений, не принят специализированный закон, направленного на профилактику домашнего насилия против женщин и защиту потерпевших; имеет место торможение разработки и осуществления комплекса мер защиты потерпевших. Автор подчеркивает, что интенсивные общественные дискуссии по поводу необходимости принятия специализированного закона о профилактике домашнего насилия отражают остроту мировоззренческого противоборства в обществе, связанного с этой

темой. Сторонники консервирования традиционной семейной иерархии с подчиненным положением женщины, которые находятся и в органах государственной власти, и в общественных организациях, подчеркивает автор, видят в законопроекте и в движении против домашнего насилия угрозу стабильности семьи. Сторонники принятия закона, эффективно защищающего женщину от насилия в семье, выступают за перестройку семейных отношений на основе эгалитаризма, уважения достоинства личности.

Глава третья «Восприятие домашнего насилия в отношении женщин на микроуровне: опыт эмпирического исследования в южно-российских регионах» посвящена изложению результатов авторского эмпирического социологического исследования степени толерантности современных россиян к домашнему насилию в отношении женщин.

В параграфе 3.1. «Гендерное распределение семейных ролей как фактор восприятия домашнего насилия в отношении женщины» автор, опираясь на полученные в ходе социологического опроса данные, показывает, что степень удовлетворенности семейными отношениями мужчин существенно превышает аналогичный показатель у женщин, что говорит о наличии неравенства в наиболее важных аспектах семейной жизни: распределении семейных обязанностей и формировании семейного бюджета. Основное большинство мужчин (80%) рассматривают распределение домашних обязанностей как справедливое, но среди женщин такая оценка значительно ниже. Полученные данные дают основание утверждать, что в большинстве семей, представляемых респондентами, доминирующую позицию сохраняет мужчина. Это проявляется, прежде всего, в позициях супругов по формированию семейного бюджета и по его распределению.

В инструментарий опроса был заложен вопрос, позволяющий выделить способ распределения гендерных ролей в семьях, исходя из самооценки респондентов. Им было предложено определить характер взаимодействий супругов в семье через описание ролевых функций. В исследовании были выделены три типа семьи – традиционный с неработающей женой, занятой

домашним хозяйством; «советский» с работающей женой, выполняющей при этом большую часть домашней бытовой нагрузки, и эгалитарный, в котором и муж, и жена примерно одинаково заняты на работе и имеют одинаковые доходы. При этом исследование показало, что в семьях всех трех типов женщины и мужчины признают значительно больше возможностей для мужчин по сравнению с женщинами реализовывать свои желания и установки. Автор подчеркивает, что в современной российской семье наблюдается достаточно высокий уровень неудовлетворенности взаимодействиями супругов. Его демонстрируют около 30% всех опрошенных женщин и 10% мужчин. Факторами, формирующими напряженность в семье, выступают способ формирования и распределения семейного бюджета и способ распределения семейных обязанностей. При этом во всех типах семьи для женщин характерен достаточно высокий уровень неудовлетворенности семейными взаимодействиями. Этот уровень в несколько раз превышает уровень неудовлетворенности семейными взаимодействиями, который демонстрируют мужчины. Наибольшее напряжение отмечается в семьях эгалитарного типа. Значимый источник неудовлетворенности лежит в сочетании примерно равного уровня доходов каждого из супругов и неравного распределения домашней работы между ними, а также доступа к распоряжению семейным бюджетом. Неравные позиции мужчины и женщины в семьях всех трех типов определяют их неравенство в сфере распределения домашних функций и степени самоограничения своих интересов по требованию супругов. Собранный материал показывает не только несоответствие оценок мужчин и женщин, но и недооценку мужчинами тех ограничений в собственных планах, установках и интересах, которые испытывают женщины в браке.

Автор заключает, что осознание женщинами неравных позиций в сфере семейной жизни при широко пропагандируемой ценности равных прав и свобод личности независимо от гендерного статуса, выступает основой

формирования напряженности в семье, которая становится психологической почвой домашнего насилия.

В параграфе 3.2. «Домашнее насилие в отношении женщин и эффективность правового противодействия ему: гендерные различия коллективных представлений» излагаются результаты, полученные в ходе эмпирического социологического исследования автором восприятия россиянами домашнего насилия против женщин. Из результатов исследования явствует, что в межличностных взаимодействиях супругов наибольшее распространение имеют речевые практики, направленные на нанесение обиды, Тем самым в повседневных практиках не формируются представления о суверенном личностном пространстве, проявляющемся в осознанном чувстве собственного достоинства. Этим фактором может объясняться сравнительно невысокий уровень оценки женщинами языковой агрессии со стороны мужей. Второй уровень языковой агрессии направлен на нанесение оскорблений, затрагивающих чувство собственного достоинства жены. Эти практики вербализуются в форме угроз, направленных на ограничение свободы, на разрушение семьи, ограничения экономического характера и физическое насилие. В этом реестре открытые угрозы физического насилия составляют примерно 12%. Результаты опроса показывают, что уровень языковой агрессии на двух уровнях примерно в равной степени распространен в семьях всех трех типах – традиционной, с выраженной властной иерархией мужа, «советской» и эгалитарной. Но наиболее остро воспринимается языковая агрессия женщинами в эгалитарном типе семей. Практики физического насилия распространены примерно в 12-13% семей, независимо от их типа, но регулярные побои имеют место только в семьях первого типа, с выраженным властным доминированием мужа. Примерно половина опрошенных мужчин и четверть опрошенных женщин, отмечает автор, допускают применение физической силы по отношению к женам по мотивам нарушения ею семейных функций.

При этом пострадавшие женщины пассивно и толерантно реагируют на применение физической силы, сохраняя супружеские отношения из-за желания сохранить детям отца, отсутствия собственного жилья, страха одиночества и продолжающейся любви. Автор подчеркивает, что на стороне потерпевшей женщины обычно выступают только ее друзья и родственники, тогда как родственники и друзья мужа занимают большей частью либо осуждающую жену, либо нейтральную позицию. Женщина может рассчитывать лишь на поддержку своих близких, которые являются практически единственным ресурсом ее защиты от насилия. Реальной защиты, согласно мнению большого числа опрошенных, пострадавшей женщине не могут предоставить ни правоохранительные органы, ни церковь. Автор отмечает, что пятая часть респондентов ожидает роста домашнего насилия, вызванного введением Закона о декриминализацией домашнего насилия. Основное большинство населения (до 80%) видит действенный инструмент защиты женщин в разработке и принятии закона о профилактике домашнего насилия.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются финальные выводы и практические рекомендации.

**Основные положения и выводы диссертации отражены в
следующих работах:**

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:**

1. Крылов Д.С. Проблема домашнего насилия в социологической исследовательской парадигме / Д.С. Крылов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. – Краснодар, 2018. - Выпуск № 10 – 0,4 п.л.
2. Крылов Д.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию домашнего насилия /Д.С. Крылов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия,

история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, - 2019. - Вып. 3 (244) - 0,4 п.л.

3. Крылов Д.С. Семейное насилие в современном российском обществе: социо-криминологический аспект / Д.С. Крылов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, 2020. - Вып. 2 (259) - 0,4 п.л.

Статьи в других изданиях:

4. Крылов Д.С. Проблема домашнего насилия: статистический анализ и подходы к ее решению в условиях современного социума /Д.С. Крылов // В сборнике: НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 2019. - 0,3 п.л.
5. Крылов Д.С. О проблеме защиты женщин от домашнего насилия в контексте социологического и статистического аспектов. /Д.С. Крылов // В сборнике: Новая наука: новые вызовы. Материал XIII Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Янпольского. 2020. - 0,2 п.л.
6. Крылов Д.С. Отклик социума на вопросы декриминализации побоев в семье / Д.С. Крылов // В сборнике: Новая наука: новые вызовы Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Янпольской. 2020. - 0,3 п.л.
7. Крылов Д.С. О психологических особенностях женщины-жертвы домашнего насилия /Д.С. Крылов // В сборнике: Новая наука: новые перспективы. Материалы VII Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Е.А. Янпольской. Краснодар, 2020. - 0,2 п.л.

8. Крылов Д.С. К вопросу о решении проблемы гендерного насилия в различных странах мира /Д.С. Крылов // В сборнике: НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ. сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. – 0,3 п.л.
9. Крылов Д.С. О необходимости решения проблемы насилия в отношении детей в современном социуме /Д.С. Крылов // В сборнике: НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ. сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. - 0,3 п.л.
10. Крылов Д.С. Статус в социуме и дефектные гендерные роли определенных территорий как предикторы семейного насилия /Д.С. Крылов // В сборнике: НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ. сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2021. - 0,3 п.л.
11. Крылов Д.С. Социально-правовые аспекты утверждения равноправия мужчин и женщин в приватной сфере /Д.С. Крылов // В сборнике: ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА. сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (к 100-летию Республики Адыгея). Майкоп, 20-21 мая 2022. – 0,7 п.л.